

Психопатический склад личности как образ постмодернистской литературы

Научный руководитель – Седых Оксана Михайловна

Кучерова Анастасия Валерьевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории и теории мировой культуры, Москва, Россия

E-mail: XSenseofme@yandex.ru

Постмодернизм - явление, считающееся трудноопределимым. В рамках литературного творчества авторы, относимые к постмодернизму, отказываются от традиций реализма, играют с формами и образами высокого искусства, пародируя его и создавая собственный текст путем заимствований (мифотворчества), отказываясь от конечного смысла и прямых трактовок произведения. Исходя из эстетики постмодернизма с ее утратой веры в нравственную силу культуры, рациональную природу человека, с ее ориентацией на телесность и маргинальность, рождается интерес к разного рода девиантным личностям, происходит эстетизация психических отклонений, что позволяет иллюстрировать постмодернистам свою концепцию отказа от истины, от нормы.

Интерес к различным отклонениям обусловлен и рядом культурных феноменов: «Интенсивная индустриализация, технический прогресс, мобилизация общества, дифференциация наук, диссоциации сфер деятельности индивидов и многие другие <... > феномены обусловили быстрое устаревание смысловых концепций и их плюрализацию, что привело к утрате ориентиров, конфронтации различных сосуществующих норм и ценностей». (Градинари, 2014, с. 86)[1] Именно в это время зарождается и распространяется широкий интерес к девиациям, личности психопатического склада становятся настоящими «героями нашего времени», их образы проникают в различные виды творчества, и ярче всего их используют и воплощают именно представители постмодернизма (Дж. Фаулз «Коллекционер», П. Зюскинд «Парфюмер», Э. Берджис «Заводной апельсин», Б. И. Эллис «Американский психопат», К. Маккарти «Старикам тут не место» и др.). Связано это с несколькими причинами.

Во-первых, дело в самих принципах данного направления, которые можно соотнести с развитием проблемы безумия и менее опасных психологических отклонений (плюрализм как страх сумасшествия, децентрализация как поиск критериев психических отклонений не в самом индивиде, а окружающем его дискурсе, общее развитие культуры как сосуществования безумия и бегства от него).

Кроме того, в характерной для себя игровой форме, сознательном отрицании классических канонов построения произведения и создания образов, постмодернизм использует обозначенные темы для обмана читательских ожиданий, переосмысления культурной традиции. Так, в произведении «Парфюмер» (1985) Патрика Зюскинда образ главного героя Жана-Батиста Гренуя соответствует всем принципам постмодернизма, но в первую очередь в нем происходит отказ от традиционной для немецкой мысли фигуры гения. Наряду с классическими чертами гения Гренуй является полным переосмыслением и отрицанием данной фигуры - он неоригинален, его творения - смесь заимствований, кражи, деятельность в рамках личных эгоистических целей. С гениальностью Гренуя связаны и

его психические отклонения: он жесток, нелюдим, лишен эмоций и связей с социумом. Отказ от речи, маргинальность -обычные приемы постмодернизма, раскрывающиеся через психопатическую личность.

Согласно «медицинскому словарю», психопат - «индивидуум с антисоциальным поведением, который не испытывает никакого чувства вины по поводу такого своего поведения и практически не способен к установлению нормальных взаимоотношений с другими людьми». В целом, данная цитата отражает суть указанного психологического отклонения, хотя определить его не так просто. В отечественной и западной психиатрии сложились различные трактовки данного феномена. Если в российской традиции психопатию часто называют антисоциальным расстройством личности, болезнью с множеством классификаций, поддающейся эфемерно возможному лечению, то в Западной Европе и США существует отличное понимание сущности психопатической личности, от которого и предполагается отталкиваться при раскрытии темы.

Психопаты в данном случае выступают не как больные люди, а скорее как «социальные хищники, которые очаровывают, используют в собственных целях людей и безжалостно пробивают себе дорогу <..> Начисто лишённые совести и сочувствия, они берут, что хотят, и делают, что им нравится, нарушая при этом общественные нормы и правила без малейшего чувства вины или сожаления». (Хаэр, 2014,с.11) [4] Подобные образы стали лейтмотивом постмодернистской литературы.

В качестве примера остановимся на «Американском психопате» Брета Истона Эллиса (1991). Патрик Бейтмен -главный герой романа - типичный психопат. На людях он - успешный и обаятельный делец с Уолл-стрит, но за этой маской скрывается садист-убийца, жестокие преступления которого и описывает автор. В мире постмодерна свойства персонажа обычно не составляют единый образ, герой тут скорее сумма явлений, которые не складываются в некую глубинную «истинную реальность». Бейтмен Эллиса - воплощение общества потребления, он живет в созданной масс-медиа гиперреальности знаков [3], которые воздействуют на сознание человека, погружая его в скуку и атрофируя эмоциональность. Спаситься от такого ментального и эстетического давления гиперреальности герой пытается через жестокость. С этой точки зрения его Я раскалывается на реальное и психопатическое - нереальное, убийства воображаемы, они являются способом избавления от давления внешнего мира. Таким образом, характерная для постмодернизма фрагментация личности в данном случае связана с психопатией как наиболее радикальным и ярким вариантом противопоставления себя реальным проблемам XX века (мир потребления, власть богатых, эгоизм, аморальность, равнодушие), более того - бегством от этих проблем.

Кроме того, через образ психопатов постмодернизм активно эксплуатирует фрейдистскую тему либидо как истинной реальности, влекущей за собой абсолютизацию принципа удовольствия, и, как следствие - уход от запретов и предписаний нормативной действительности. Стремление к удовольствиям, неспособность противостоять им - характерная черта психопатов. И Патрик Бейтмен, и Жан-Батист Гренуй не отказывают себе в получении желаемых вещей, именно через эти действия раскрывая свою суть - гения постмодерна или бессердечного садиста.

Герой психопатического склада является константой творчества постмодернистов. «Скорее всего, тяга к такому асоциальному типу личности обусловлена интересом общества к

девиациям в целом. Механизм мышления людей, одержимых какой-либо манией представляется читателю / зрителю занимательным и познавательным процессом. Анализ маниакального психотипа позволяет писателям, режиссерам, художникам понять, что спрятано в глубине сознания, заставляя порой усомниться и в своей натуре». (Макаров,2017,с.101)[2] А постмодернизму - воплотить многие «программные» принципы и поставить указанные вопросы.

Источники и литература

- 1) Градинари И. Наслаждение насилием: сексуальное убийство в кино // Логос №6 (102). СПб, 2014. С. 85-106.
- 2) Макаров А.В. Маньяк-герой нашего времени // Современные проблемы английской филологии и лингводидактики. Липецк, 2017. С.97-101
- 3) Бодрийяр Ж. Америка. СПб, 2000.
- 4) Хаэр Р.Д. Лишенные совести. Пугающий мир психопатов. М.(и др.), 2014.
- 5) dic.academic.ru: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/medic/6031>